

84. Озабоченности ЮНИСЕФ в отношении санкций излагаются в документе его Исполнительного совета E/ICEF/1993/11, в котором отмечается, что "предоставление гуманитарной помощи в условиях действия санкций должно носить обязательный характер и не подлежит определенным ограничениям, налагаемым с целью обеспечения соблюдения санкций", включая обеспечение функционирования основных социальных служб.

85. Сознавая далеко идущие последствия и трудности, связанные с деятельностью в этой сложной сфере, ЮНИСЕФ приветствует предоставленную ему возможность внести свой вклад в обсуждение этого вопроса и настоятельно призывает решать проблему санкций без необоснованного вмешательства в область поощрения и защиты прав детей, а также в сферу охраны здоровья и благополучия детей и других представителей уязвимых категорий населения в затрагиваемых санкциями странах.

IV. ОТВЕТЫ, ПОЛУЧЕННЫЕ ОТ НЕПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

Институт международного права

[Язык оригинала: французский]
[4 октября 1994 года]

86. На своей сессии, состоявшейся в 1989 году в Сантьяго-де-Компостелла, Институт международного права принял резолюцию, озаглавленную "Защита прав человека и принцип невмешательства во внутренние дела государств" (*Annuaire de l'Institut de Droit international*, vol. 63-II, 1990, p. 338).

87. В основной части этой резолюции, среди прочего, подчеркивается, что государства, действующие индивидуально или коллективно, имеют право осуществлять меры принуждения, которые не влекут за собой применение вооруженной силы против какого-либо государства, нарушающего свои обязательства по соблюдению прав человека, в частности, в тех случаях, когда такие нарушения носят серьезный характер, т.е. являются массовыми или систематическими, при том, что цель осуществляемых мер заключается в пресечении таких нарушений.

88. По мнению Института, принципы, изложенные в резолюции, принятой в Сантьяго-де-Компостелла, являются выражением норм позитивного международного права *lex lata* (см. комментарий: Ch. Dominicé, "La contrainte entre Etats à l'appui des droits de l'homme", *Etudes en hommages à Manuel Diez de Velasco*, Madrid, Technos, 1993, pp. 261-272).

89. Резолюцию 1994/47 Комиссии по правам человека надлежит толковать в свете норм международного права, которые в некоторых обстоятельствах, и в частности в случаях грубого нарушения прав человека, санкционируют применение принудительных и даже односторонних мер в определенных пределах и с соблюдением требований, установленных самим международным правом.

90. Ниже приводится текст этой резолюции:

"Институт международного права,

ссылаясь на свою Нью-Йоркскую декларацию 1929 года о международных правах человека, на свою Лозаннскую декларацию 1947 года об основных правах человека как основе для восстановления международного права, а также на свои резолюции об "определении резервной области и ее значении", принятые в Осло в 1932 году и в Экс-ан-Провансе в 1954 году,

учитывая, что:

защита прав человека, гарантирующая физическую и духовную неприкосновенность каждого человека и его основные свободы, находит свое отражение как в конституционных системах государств, так и в международной правовой системе, прежде всего в уставах и нормативных актах международных организаций,

члены Организации Объединенных Наций обязались обеспечивать в сотрудничестве с Организацией всеобщее уважение и соблюдение прав человека и основных свобод и что Генеральная Ассамблея, признавая чрезвычайную важность всеобщей концепции этих прав и свобод для полной реализации указанного обязательства, приняла и провозгласила 10 декабря 1948 года Всеобщую декларацию прав человека,

участвующиеся случаи грубого нарушения прав человека, включая нарушение прав этнических, религиозных и языковых меньшинств, вызывают законный и все более резкий протест со стороны общественности и побуждают многие государства и международные организации прибегать к различным мерам в целях обеспечения соблюдения прав человека,

такая реакция, а также принципы международного права и юриспруденции свидетельствуют о том, что права человека, находящиеся отныне под защитой международного сообщества, более не относятся к категории вопросов, подпадающих главным образом под сферу действия национальной юрисдикции государств,

в интересах поддержания мира и дружественных отношений между суверенными государствами, а также в интересах защиты прав человека необходимо также более четко определить налагаемые международным правом требования и ограничения в отношении мер, которые могут приниматься государствами и международными организациями в ответ на нарушения прав человека,

принимает следующую резолюцию:

Статья 1

Права человека являются непосредственным отражением достоинства человеческой личности. Обязательство государств обеспечивать их соблюдение проистекает из признания этого достоинства, провозглашенного в Уставе Организации Объединенных Наций и во Всеобщей декларации прав человека.

Каждое государство несет это международное обязательство, определяемое Международным судом в качестве обязательства *erga omnes*, перед всем международным сообществом, при этом каждое государство заинтересовано с юридической точки зрения в защите прав человека. Это обязательство предполагает также обязанность крепить солидарность между всеми государствами в целях обеспечения эффективной защиты прав человека во всем мире в максимально короткие сроки.

Статья 2

Государство, нарушающее свое обязательство, закрепленное в статье 1, не может избежать международной ответственности под предлогом того, что такие вопросы относятся прежде всего к сфере его внутригосударственной юрисдикции.

Не умаляя значения функций и полномочий, которыми Устав наделяет органы Организации Объединенных Наций в случае нарушения обязательств, принятых на себя членами Организации, государства, действуя индивидуально или коллективно, имеют право принимать дипломатические, экономические и иные меры по отношению к любому другому государству, которое нарушает обязательство, предусмотренное в статье 1, при условии, что такие меры разрешаются международным правом и не влекут за собой применение вооруженной силы в нарушение Устава Организации Объединенных Наций. Такие меры не могут рассматриваться в качестве незаконного вмешательства во внутренние дела соответствующего государства.

Нарушения, оправдывающие применение вышеуказанных мер, должны рассматриваться с учетом их тяжести и всех соответствующих обстоятельств. Меры по обеспечению коллективной защиты прав человека являются наиболее оправданными в тех случаях, когда они принимаются в связи со случаями особо серьезных нарушений таких прав, например, широкомасштабных или систематических нарушений, а также нарушений, ущемляющих права, отступление от которых не допускается ни при каких обстоятельствах.

Статья 3

Дипломатические представления, а также сугубо вербальные заявления с выражением обеспокоенности или озабоченности по поводу любых нарушений прав человека являются законными при любых обстоятельствах.

Статья 4

Любые меры индивидуального или коллективного характера, направленные на обеспечение защиты прав человека, должны отвечать следующим требованиям:

- 1) за исключением случаев чрезвычайной срочности до применения соответствующих мер, государству-нарушителю должно быть официально предложено прекратить нарушение;
- 2) принимаемые меры должны соответствовать степени тяжести нарушения;
- 3) принимаемые меры должны ограничиваться государством-нарушителем;
- 4) государства, прибегающие к указанным мерам, должны учитывать интересы отдельных лиц и третьих государств, а также воздействие таких мер на качество жизни затрагиваемого этими мерами населения.

Статья 5

Предложение со стороны какого-либо государства, группы государств, какой-либо международной организации или беспристрастного гуманитарного органа, например Международного комитета Красного Креста, обеспечить поставки продовольствия или медикаментов другому государству, на территории которого существует серьезная угроза жизни или здоровью населения, не может рассматриваться в качестве незаконного вмешательства во внутренние дела этого государства. Вместе с тем такие предложения об оказании помощи – в частности в силу используемых средств для их осуществления – не должны принимать форму, предполагающую угрозу вооруженной интервенции или применение каких-либо других мер устрашения. Помощь должна предоставляться и распределяться без какой бы то ни было дискриминации.

Государства, на территории которых возникают такие чрезвычайные ситуации, не должны произвольно отвергать такие предложения о предоставлении гуманитарной помощи.

Статья 6

Положения настоящей резолюции применяются без ущерба для процедур в области прав человека, предписываемых требованиями или положениями нормативных актов и конвенций Организации Объединенных Наций и специализированных учреждений или региональных организаций.

Статья 7

Представляется весьма желательным усилить международные механизмы и процедуры, в частности механизмы и процедуры международных организаций по предупреждению, наказанию и искоренению нарушений прав человека.